

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

© 2021 г. В. Н. Корнев

Российский государственный университет правосудия, г. Москва

E-mail: prorektor_nauka@rsuj.ru

Поступила в редакцию 29.03.2021 г.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с критериями научности юридической науки вообще и теории государства и права в частности. Доказывается, что составляющими юридической науки являются догматические и недогматические ее элементы. В целом автор приходит к выводу, что комплексная, интегративная природа права как объекта юридической науки и определяет необходимость существования и оправдания интегративного подхода к его исследованию.

Ключевые слова: юридическая наука, теория государства и права, юридическая догматика, социология права, объект, предмет, верификация, фальсификация, концептуализация, научная парадигма, норма права, принцип права, государственно-правовая закономерность.

Цитирование: Корнев В.Н. Теория государства и права как юридическая наука // Государство и право. 2021. № 7. С. 7–21.

DOI: 10.31857/S102694520016181-0

THEORY OF STATE AND LAW AS A LEGAL SCIENCE

© 2021 V. N. Kornev

Russian state University of justice, Moscow

E-mail: prorektor_nauka@rsuj.ru

Received 29.03.2021

Abstract. The article deals with the issues related to the criteria of scientific character of legal science in general and the theory of state and law in particular. It is proved that the components of legal science are dogmatic and non-dogmatic elements. In general, the author comes to the conclusion that the complex, integrative nature of law as an object of legal science determines the necessity of the existence and justification of an integrative approach to its research.

Key words: legal science, theory of state and law, legal dogmatics, sociology of law, object, subject, verification, falsification, conceptualization, scientific paradigm, rule of law, principle of law, state-legal regularity.

For citation: Kornev, V.N. (2021). Theory of state and law as a legal science // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 7, pp. 7–21.

Нельзя перейти от старого к новому, просто добавив новое к уже известному.

И это новое нельзя описать в словаре старого, и наоборот.

Томас Кун

Вопрос о познаваемости мира относится к т.н. «вечным» вопросам, волнующим человечество на протяжении всей его истории. Сам процесс познания выражается в различных формах: так, результатом познания мира художником или писателем будут литературные или художественные образы. Иное дело наука – здесь результатом научного познания мира являются *систематизированные знания*, которые выражаются в *понятиях и категориях*. При этом сам процесс познания мира и систематизированные результаты этого процесса называют наукой. Не все систематизированные знания могут быть признаны наукой, но лишь отвечающие определенным требованиям. Среди основных черт научного знания обычно указывают: а) всеобщность; б) необходимость; в) системность; г) проверяемость; д) возможность, пусть только теоретическая, его опровержения.

По словам известного ученого К. Поппера, теория не может быть научной, если она неопровергима. В качестве примера может служить марксизм, которому придавалось и все еще придается свойство непогрешимого и неопровергимого научного знания¹. Предметом научного познания являются не единичные явления, а то всеобщее, которое присуще всем без исключения объектам, явлениям определенного типа, находящимся в сходных условиях: государство, право, нормы права, источники права, формы права и т.д.

Социальные науки исследуют общественные отношения, возникающие в различных сферах жизнедеятельности общества: политике, экономике, религии, юриспруденции. К социальным наукам относятся: социология, политология, экономика, правоведение (юриспруденция). Юридическая наука² изучает законы, возникновение которых зависит от воли человека. Суть юридических законов и законов природы, определяющих особенности естественных наук и науки о праве и государстве, точно оценил Г. Фреге: «Когда мы говорим о законах нравственности или законах государства, мы имеем в виду правила, которым должно следовать, но с которыми не всегда согласуется происходящее в действительности. Законы же природы суть общее в природных явлениях, которые всегда

¹ См.: Томпсон М. Философия науки / пер. с англ. А. Гарькавого. М., 2003. С. 105.

² См.: Жуков В.Н. Юридическая наука // Жуков В.Н. Философия права. Словарь. 2-е изд., дор. и доп. / под ред. и сост. В.Н. Жукова. М., 2021. С. 868–883.

соответствуют этим законам. Именно в этом последнем смысле я говорю о законах истинности»³. Из приведенной цитаты следует: законы нравственности и юридические законы имеют *предписывающий* характер и описываются в прескриптивных предложениях, предписывая людям определенный стандарт поведения. А законы природы, т.е. естественные законы, – описательный, поскольку выражаются в дескриптивных предложениях.

Заметим, что в недавно вышедшей монографии Ф. Капра и У. Маттеи обоснована весьма интересная концепция, суть которой состоит в том, чтобы подвергнуть изменению столь строгое разделение и придать описательным законам предписывающий характер, что позволит, по убеждению авторов, преодолеть глобальный экологический кризис и решить ряд социальных вопросов, таких как, например, борьба с бедностью населения⁴.

В связи с этим вспомним интересные, но не бесспорные суждения о методологических критериях разграничения гуманитарных (общественных) и естественных наук, в полной мере, как представляется, относящиеся и к юридической науке, высказанные известным финским ученым Г.Х. фон Вригтом. Он считал, что разделение между естественными (*Naturwissenschaften*) и гуманитарными (*Geisteswissenschaften*) науками возможно по тому основанию, что естествознание *объясняет* явления, тогда как гуманитарные науки *интерпретируют и понимают* дела и события⁵. Фон Вригт в определенной степени воспроизвел классификацию наук, которую обосновывал немецкий философ и историк культуры В. Дильтей.

Конечно, все разновидности перечисленных наук обладают своими, присущими только им существенными признаками. Однако это не является препятствием для формулирования общего понятия науки.

Таким образом, наука представляет собой систему *всебобщих, необходимых, проверяемых (верифицируемых) знаний о наиболее существенных признаках изучаемых явлений и процессов, закономерностях их существования, изменения и развития*.

Специалисты в области науковедения отмечают, что любая наука имеет два уровня: *эмпирический и теоретический*⁶. На эмпирическом уровне наука оперирует сведениями о фактах. Такие сведения

³ Фреге Г. Логико-философские труды. Новосибирск, 2008. С. 28.

⁴ См.: Капра Ф, Маттеи У. Экология права. На пути к правовой системе в гармонии с природой и обществом / пер с англ. Г. Карпова; под науч. ред. Р. Раскова. М.; СПб., 2021. С. 47.

⁵ См.: Wright von G.H. Explanation and Understanding. NY, 1977.

⁶ См.: Гобозов И.А. Структура научного знания // Теория и методология юридической науки: учеб. для магистров: в 2 ч. / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2019. Ч. 1. С. 191.

для науки вообще и юридической в частности дает социология (социология права). Теоретический уровень представляет собой совокупность логически обоснованных и проверяемых на практике знаний. Такие знания – высшие достижения научных знаний, определяющих содержание любой науки, в т.ч. юридической.

Юридическая наука представляет собой систему взаимосвязанных, всеобщих, необходимых, проверяемых (верифицируемых), выраженных в понятиях и категориях знаний о государстве и праве. Их (знания) объединяет единый объект исследования: государство и право. Предметом юридической науки являются нормы (правила) и принципы действующего права, в которых находят свое выражение и закрепление цели (интенции) и ценности, непосредственно определяющие смысл и познавательное назначение науки о праве и государстве.

Юридическая наука имеет свой специфический понятийно-категориальный аппарат. Понятия и категории, которые свойственны юридической науке, имеют философскую природу, но наполнены правовым содержанием. В этом проявляется тот факт, что философия по отношению к юридической науке носит фундаментальный характер. И понятийно-категориальный аппарат юридической науки имеет преимущественно производный характер.

В научном мире ведется дискуссия относительно термина, который в наибольшей степени подходит для обозначения юридической науки. В отечественной юридической науке таковым является термин *юриспруденция*. В англосаксонской правовой культуре юридическая наука также имеется *юриспруденцией*, но в этот термин вкладывается еще и философско-правовой смысл. Согласно уэбстеровскому словарю юриспруденция (jurisprudence) – это «наука или философия права (the science or philosophy of law)». «Термин *юриспруденция* относится обычно к науке или изучению права и сопровождает любое усилие определить или концептуализировать природу права», – отмечается в изданной в 2008 г. Международной энциклопедии социальных наук⁷.

Несколько иначе обстоят дела в немецкоязычной науке о праве. Здесь велико влияние философии И. Канта, который писал, что юристы, несмотря на долголетние усилия их науки, до сего дня не знают, что есть право. Поэтому наука о праве в Германии обозначается различными терминами. С одной стороны, это наука о праве

(*Rechtswissenschaft*), с другой – «юриспруденция» (*Jurisprudenz*) или юридическая (правовая) мудрость. Использованием термина «юриспруденция» подчеркивается то, что способность человеческого познания правовых явлений имеет свои границы.

В связи с этим необходимо отметить, что право как объект юридической науки является продуктом человеческого разума и воли, поэтому для него характерна относительная произвольность как в установлении, так и при его применении. Право формулируется, устанавливается и применяется людьми, которым свойственно заблуждаться. В силу этого право может выражать и выражает феномены сознания заблуждающегося человеческого ума и страсти, овладевающие человеком и толкающие его на различные злоупотребления, в том числе и на установление таких законов, которые квалифицируются, по словам известного немецкого философа права Г. Радбруха, как *законное неправо*. Тот, кто думает иначе, тот отрицает реальность.

Право, с одной стороны, есть объективно необходимое условие человеческого существования: обществу постоянно угрожают анархия и хаос. Поэтому право необходимо как средство, обеспечивающее в той или иной мере замиренную среду в обществе. Оно предписывает и очерчивает определенные рамки человеческого поведения. С другой же стороны, в вопросах его «справедливости», «истинности», «правильности» и т.д. право по своему содержанию представляет собой результат исторически обусловленного человеческого установления и применения. Поэтому право изменчиво и относительно. Двойственная природа правовой реальности и определяет проблематику юридической науки и правосудия. В этом смысле, по-видимому, о праве можно сказать, перефразируя название известного труда А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление», – что «право есть воля и представление».

Не только ныне, но и ранее постоянно возникал вопрос о том, является ли юридическая наука наукой в полном смысле этого слова. Наиболее явным основанием для такого вопроса выступает изменчивость права, которая порождает закономерность и изменчивость, неустойчивость исходных положений юридической науки. Теоретико- и научно-познавательные исходные положения правовой науки характеризуются некоторыми признаками, относящимися к особенностям ее предметной области, которые наряду с изменчивостью позитивного права важны для дискуссии о научно-теоретическом статусе правовой науки. К их числу относится то, что право характеризуется его связью с практикой, тем самым право напрямую связано как с обществом, так и с господствующей в политической системе властью. Далее необходимо

⁷ См.: Томсинов В.А. Понятие юридической науки и ее роль в развитии и функционировании права // Кроткова Н.В. История и методология юридической науки («Круглый стол» кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и журнала «Государство и право») // Государство и право. 2016. № 4. С. 11–13.

иметь в виду, что предмет правовой науки, совокупность данных норм права выражаются в языке, письменно закреплены и в нем находят свое бытие. Наконец, нормативность предмета правовой науки имеет важное значение и фактически должна определяться социальными факторами.

В отечественной и зарубежной специальной литературе всегда обсуждалась и обсуждается проблема научности юридической науки⁸. Сомнения о научности юриспруденции одолевали Р. фон Иеринга, едко высмеивавшего оторванные от реальной жизни юридические абстракции. В конечном счете он пришел к выводу, что цель, а не юридическое понятие – это истинный творец права. Иеринг подвергал критике «юриспруденцию понятий» (*Begriffsjurisprudenz*) за ее крайний догматизм⁹. В работе «Юриспруденция – это наука?» он писал, что «позитивизм это смертельный враг юриспруденции, так как он низводит ее до уровня ремесла и поэтому с ним нужно бороться не на жизнь, насмерть»¹⁰.

В Германии в 1848 г. вышла в свет книга Ю. Кирхмана (J. Kirchmann) «Бесполезность юриспруденции как науки»¹¹. В ней он заявлял, что юриспруденция как наука не представляет никакой ценности. Ученый полагал, что в этом повинны в наибольшей степени юридические факультеты, которые вместо того, чтобы исследовать истинные проблемы права, обратили взоры исключительно на позитивное право как установление государственной власти, считая работу с юридическими понятиями единственным предметом науки о праве. Кирхман вполне обоснованно делал вывод о том, что знание о праве, которое закрепляется и выражается в абстрактных категориях догматической «юриспруденции понятий», далеко от того, чтобы более или менее точно и адекватно выражать реальные факты жизни. Методы юридической догматики, доведенные до абсурда, уничтожают саму профессию юриста, а вместе с ней – юридическую науку вообще¹². Ученый писал: «Юристы превратились в червей, которые питаются гнилыми деревьями, отворачиваются

⁸ См.: Стандарты научности и homo juridicus в свете философии права: материалы пятых и шестых философских чтений памяти акад. В.С. Нерсесянца / отв. ред. В.Г. Графский. М., 2011.

⁹ См.: *Jhering R. von Scherz und Ernst in der Jurisprudenz – Eine Weihachtsgabe für das juristische Publikum*, 13. Aufl. Leipzig, 1924, unveränd. Nachdruck, 1964. S. 247 ff., 253.

¹⁰ *Jhering R. von Ist die Jurisprudenz eine Wissenschaft? Jherings Wiener Antrittsvorlesung vom 16. Oktober 1868*. Wallstein Verlag, 1868. S. 52.

¹¹ *Kirchmann J. von Die Wertlosigkeit der Jurisprudenz als Wissenschaft* (1848). Nachdruck, Freiburg, 1990.

¹² См.: Корнев В.Н. Общая теория права в контексте основных правовых школ // Теория и методология юридической науки: учеб. для магистров: в 2 ч. / отв. ред. М.Н. Марченко. Ч. 1. С. 289.

от всего здорового..., гнездятся и ткут свою паутину в том, что больное. Наука права превратилась в служанку случая, заблуждений, ошибок страстей, непонимания, будучи обращенной исключительно в прошлое..., по сути только настоящее является правомочным, имеет право на существование, а прошлое мертвое. Оно имеет ценность только тогда, когда является средством для понимания и освоения настоящим»¹³.

В 1917 г. была опубликована книга немецкого ученого Л. Нельсона (L. Nelson) «Наука о праве без права»¹⁴. Ученому уже тогда было ясно, во что может превратиться юридическая наука, если понимать ее исключительно как ремесло, слепо служащее повиновению закону, или как искусную технику рассмотрения конкретных юридических случаев. Этот вопрос вне сомнения остается актуальным и по сей день как для немецкой, так и для мировой юридической науки. О. Эрлих, один из основоположников движения «за свободное право», критиковал традиционную науку права, которая понималась в то время исключительно как учение о правильном применении позитивного права¹⁵.

В русской науке о праве Н.Н. Алексеев отмечал, что особенности юридической догматики не могут не привести юриста к некоторым сомнениям относительно ценности его науки. Не является ли она наукой о «юридическом словоупотреблении», наукой, следовательно, номинальной? Вместе с тем, как верно утверждал Н.Н. Алексеев, нельзя отрицать практическую ценность этой науки¹⁶.

В современном издании, вышедшем на немецком языке, его авторы размышляют: «Вообще-то юридическая наука – это «наука» или только техника умелого обращения с текстами законов и иных нормативных правовых актов, судебными решениями и решениями других органов публичной власти. Это только юридическая догматика и риторика?»¹⁷.

Несмотря на субъективно-объективную природу юридического осмысливания социальных фактов, за юриспруденцией признается статус науки. Показателем научности юриспруденции является то,

¹³ *Kirchmann J. von Op. cit. S. 14; Stelmach J., Brozek B. Spór o metodę we współczesnej filozofii prawa // Проблеми філософії права. 2004. Т. II. С. 163–176.*

¹⁴ *Nelson L. Die Rechtswissenschaft ohne Recht. (1917), 2 Aufl. Gottingen, 1949 (Neudruck 2. Aufl. Hamburg, 1971).*

¹⁵ См.: Эрлих О. Основоположение социологии права / пер. с нем. М.В. Антонова; под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова. СПб., 2011. С. 69.

¹⁶ См.: Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1999. С. 23.

¹⁷ *Bernd R., Fischer Ch., Birk A. Rechtstheorie mit Juristischer Methodenlehre. 10 überarbeitete Auflage. München, 2018. S. 178.*

что она имеет объект исследования, собственный понятийно-категориальный аппарат, язык, методы исследования, а также практическую значимость. Отличительная черта юридической науки состоит в том, что она имеет свою структуру. Можно говорить о единстве и дифференциации науки о праве. Традиционное структурирование юридической науки в России осуществляется по *отраслям системы российского права и по предмету исследования*. Исходя из указанных критериев в системе юридической науки принято выделять следующие ее подсистемы: а) историко-теоретические науки; б) отраслевые; в) специальные или комплексные; г) прикладные; д) международные.

Наряду с представленной структурой юридической науки можно предложить и такую классификацию ее составляющих, целью которой будет демонстрация комплексного, интегративного характера юридической науки, органически объединяющей ее *догматические и недогматические компоненты*. Рассмотрим более подробно каждую составляющую юридической науки в соответствии с указанными критериями.

Юридическая догматика (догматическая юридическая наука) составляет часть теории права и вместе с тем относится к т.н. *отраслевым юридическим наукам*. Поэтому правомерны будут рассуждения, во-первых, о догме права в ее общетеоретическом смысле, тогда теория права выступает как метадогматика, поскольку она обобщает наработки отраслевой юридической догматики и на их основе вырабатывает общие абстрактные понятия, значимые для всей юридической науки. Во-вторых, в этой связи будут вполне обоснованными суждения о догмах конституционного права, гражданского, административного и т.д.

Понятия и определения, выработанные юридической догматикой права, используются для проведения историко-правовых исследований. Юридическая догматика концентрируется на установлении обязательности правовых предписаний на их анализе, интерпретации и систематизации. *Предметом юридической догматики* является система надлежаще установленных, выраженных в речевых (в основном письменно оформленных) актах, официально опубликованных правилах поведения, адресованных неопределенному кругу лиц. *Следовательно, основным источником юридической догматики является действующее право*, выраженное в нормативных правовых актах. А также и то что, не будучи записанным в законе, основано на результатах му-дрого толкования, т.е. результаты интерпретации

нормативных правовых актов¹⁸. В целом догматика права представляет собой юридическую дисциплину, которая «занимается исследованием и толкованием действующего права в целях его практического применения в противовес философии права, теории и истории права; догматика права подразделяется в зависимости от отраслей права, нормы которых подлежат обработке на: догматику уголовного права, гражданского права и т.д.»¹⁹. Соответствует юридической догматике и метод формально-догматический. Использование этого термина подразумевает, что «обработка позитивного права формально-догматическим методом сводится к систематизации предписаний действующего права посредством их описания и классификации проводимой с точки зрения их внутренних взаимосвязей и различий. С систематизацией действующего права связаны и правила его толкования, при этом такие способы толкования, как грамматический, логический, системный, имеют преимущество перед другими способами толкования. Результатом систематизации является выработка наиболее абстрактных правовых понятий. Одновременно эти понятия, в принципе имеющие обслуживающий характер по отношению к конкретному позитивному праву определенного государства, приобретают свободный характер общих категорий «юридического мышления»²⁰, действительных вне времени и пространства», — так писали известные польские ученые-юристы К. Опалаек и Й. Врублевский.

Догма права, по С.А. Муромцеву, есть исследование какого-либо действующего права в интересах применения его на практике. Догматическое исследование, как считал С.А. Муромцев, предполагает: *описание нормативных предписаний как системы действующего права; обобщение понятий и правовых предложений с целью выведения начал (принципов) действующего права; определение*, поскольку догма права изобилует определениями: источник права, закон, субъект права и т.д.; *классификацию* — расположение соответствующим образом правил, принципов и определений в систему, что составляет высший и завершающий процесс догматики²¹. «При помощи догматического метода, — пишет В.Н. Жуков, — устанавливаются действующие нормы права, особенности их конструирования и взаимосвязи, выявляется внутренняя

¹⁸ См.: Bernd R. Rechtsdogmatik und Rechtspolitik unter dem Einfluss des Richterrechts. Trier, 2003. S. 10, 11.

¹⁹ Peczenik A. Wartość naukowa dogmatyki prawa. Praca z zakresem porównawczej metodologii nauki prawa. Wykładny Uniwersytetu Jagiellońskiego. Kraków, 1966. S. 5.

²⁰ Цит. по: ibid.

²¹ См.: Муромцев С.А. Что такое догма права? М., 1885.

логика структуры позитивного права, выводятся общие принципы его организации»²².

Хотя С.А. Муромцев считал догматику искусством, но не наукой, как раз в силу указанных свойств следует согласиться с С.С. Алексеевым, что «именно догма права во многом делает юридическую науку действительно наукой, причем такой, которая в принципе находится на той же плоскости, что и естественные, технические, наукой, имеющей преимущества и достоинства гуманитарных отраслей знания»²³.

Под *догмой права* традиционно имеются в виду общепринятые в юриспруденции (в правовой доктрине той или иной юридической школы, направления и т.д.) исходные основные положения о позитивном праве, его установлении и действии. Учение о догме права, разработка и обоснование ее общей концепции, системы в целом и отдельных положений принято именовать *доктриной права* (*доктриной позитивного права*). «Доктрина права» – это собирательное понятие для обозначения всей совокупности юридико-научных суждений и трактовок о позитивном праве, составляющих основы догмы права. Зачастую вместо понятия *юридическая наука* применяются термины «догма права» или «доктрина права». Догматика должна объяснять действующее право рациональными методами убеждения.

Юридическая догматика основана на опыте практического разрешения конкретных жизненных ситуаций. Она имеет важное значение для практики применения права. Догматика не свободна от ценностей и оценок: она базируется на фундаментальных мировоззренческих ценностях, закрепленных и выраженных в нормах объективного права. В юридической науке различают следующие функции догматики: концептуализацию, упорядочивание, систематизацию, стабилизацию отношений и т.д. Юридическая догматика вырабатывает основные правовые понятия: правоотношение, субъект права, юридическая обязанность и проч. Анализ основных понятий и категорий ведется на основе норм права и носит формально-юридический характер. Таким образом, под концептуализацией следует прежде всего понимать такую тенденцию, которая в общей рефлексии относительно права делает акцент на интеллектуальных конструкциях, тем самым ограничивая взгляды и наблюдения относительно права, не пытаясь познать его эмпирически. Определение понятия считается в различных версиях методологии наук своеобразным

²² Жуков В.Н. Догматический метод и мифы юридического позитивизма // Государство и право. 2018. № 5. С. 45–51; *Ego же. Юридическая наука как отрасль знания // Теория и методология юридической науки: учеб. для магистров: в 2 ч. / отв. ред. М.Н. Марченко. Ч. 1. С. 211–247.*

²³ Алексеев С.С. Философия права. М., 1998. С. 34 и след.

финалом анализа значения термина, позволяющим ввести понятие в данную научную дисциплину. Из выбранных таким образом понятий выстраивается категориально-понятийный строй данной науки, очерчиваются их связи в ее суждениях. Можно с уверенностью утверждать, что совокупность суждений данной науки является результатом научной теории (теории науки). Понятия представляют собой необходимый инструмент в строительстве науки в традиционном смысле слова. Можно утверждать, концептуализация для разных форм познавательной деятельности означает процесс структурирования научного знания, в т.ч. науки о праве и государстве.

Концептуализация научного знания о праве выражается в таких концептуалистских правовых докмах, как юриспруденция понятий (*Begriffsjurisprudenz*), юриспруденция интересов (*Interessenjurisprudenz*), аналитическая юриспруденция и др., которые представляют исторические примеры различных интерпретаций процесса смены парадигм в юридической науке²⁴. Кроме того, примером концептуализма в юридической науке, который оказал влияние на ангlosаксонскую юриспруденцию, является понятийный анализ права, данный У.Н. Хохфельдом (W.N. Hohfeld)²⁵.

Теорию права в рассмотренном аспекте называют также догматикой или аналитической юриспруденцией. Догматика – юридическая область познания. Это своего рода юридическая техника, правовая логика. Значение юридической догматики велико. В то же время очевидна ограниченность аналитической (догматической) юриспруденции, ибо она обходит существенные проблемы права, его реального функционирования. Методы познания, применяемые в рамках юридической догматики, на это не рассчитаны. Юридическая догматика – это «сокровищница» практического опыта решения конкретных юридических проблем. Юридическая догматика поконится на основных ценностях, определяющих всякий конкретный правопорядок.

Общетеоретические науки: философия права, теория права. Эти науки концентрируют внимание на формулировании общетеоретических суждений на тему сущности права как социального явления, его целей, функций, оснований, обязательности. Здесь предметом исследования будет *норма права* как понятие, выработанное наукой, а не правотворцем.

Философия права ставит вопрос о сущности права, о ценностях, которые оно выражает, которым оно должно служить и в действительности служит,

²⁴ См.: Aarnio A. Paradigms in Legal Dogmatics // Theory of Legal Science. Proceedings of the Conference on Legal Theory and Philosophy of Science. Lund, Sweden, December 11–14, 1983. Dordrecht, 1983. P. 25–38.

²⁵ См.: Hohfeld W.N. Fundamental Legal Conceptions. Yale, 1964.

а также дает обоснование системы права и идеи, которые оно выражает. Ею исследуются проблемы онтологии, эпистемологии, аксиологии и методологии.

Теория права решает задачи, относящиеся, пожалуй, также к философии права, но обогащенные рефлексией относительно тематики и проблематики, важной для юридической практики: например, источники права, толкование права, применение права, понятие и виды нормативных правовых актов и т.д. Для теории права характерна попытка построения упорядоченных соответствующим образом общих и обычно дискретивных (описательных) суждений о праве. В этом смысле, как уже отмечалось, теория права и государства может рассматриваться в качестве метадогматики.

Исторические науки (история права и государства) констатируют, что если существующее устройство государства является результатом исторического процесса, то для лучшего понимания норм права необходимы точные знания о ранее действовавших нормах права. История политических и правовых учений тесно связана с теорией права.

Эмпирические науки (например, социология права) исследуют функционирование права как одной из нормативных систем в обществе, а также действие норм права в отдельных сферах общественной жизни. Социология носит общеправовой характер, ибо ее методология может использоваться, например, в теории государства и права, и имеет отраслевое предназначение.

Для права и юридической науки в целом, как и любой другой, существенным признаком является ее *язык*²⁶, которому присущи свои особенности. Язык юридических текстов и отчасти юридической науки, согласно философии языка Л. Витгенштейна, можно отнести к разряду искусственных языков²⁷. Отметим немаловажный факт, состоящий в том, что следует различать язык права, при помощи которого формулируются и выражаются юридические тексты, имеющие нормативный характер, и язык самой юридической науки. Право не существует помимо языка: оно им охватывается, артикулируется. Посредством языка право устанавливается, передается и становится известным неопределенному кругу лиц. Право состоит из правовых предложений (предписаний) и существует в этих предложениях.

Научное описание права возможно только при помощи языка юридической науки. В языке передаются онтологические, аксиологические, теоретико-познавательные и семиологические подходы к пониманию права. В этом смысле юридическая

наука представляет собой аналитическую науку о текстах, тесно связана с герменевтикой и философией языка. Подчеркнем, что юридическая наука по смыслу слов, высказанных в «Философских исследованиях» Л. Витгенштейном, хотя и применительно к философии, но имеющих общий характер, — «это борьба против околдовывания нашего разума средствами нашего же языка»²⁸.

Право как языковое явление — это система высказываний, выполняющих *суггестивные* функции, иначе говоря, способных влиять на наше поведение. «Суггестию» можно представить как арсенал средств и приемов направленного воздействия на установки личности. Юридический язык, язык закона навязывает человеку нормы социального поведения. Человек может совершить или, наоборот, не совершить только то, что определено в нашем языке.

Языку права свойственна *интенциональность*, т.е. он способен адекватно выражать цель, на достижение которой направлена воля правотворца. Можно рассуждать и о других особенностях языка права и языка юридической науки.

Важнейшим показателем научности теории является проверяемость ее положений с точки зрения «истинности» и «ложности». Вопрос об истине в науке о государстве и праве представляет наибольшую сложность, и он, как справедливо утверждают В.В. Лазарев и С.В. Липень, требует специального исследования²⁹. Ныне существуют такие критерии научности, как *верификация* и *фальсификация*. Как представляется, оба эти критерия ориентированы на эмпирические науки, где можно, например, как в естественных науках, провести эксперимент с целью проверки достоверности, верифицируемости полученного знания. Теория фальсификации К. Поппера мало применима к специфике юридической науки, т.к. ее предметом являются нормы и принципы, посредством которых реализуются в реальной действительности заложенные в них *цели и ценности*.

Предмет правовой науки с неизбежностью порождает дискуссии по вопросу такой сложной проблемы, как эпистемология нормативного. Исходным пунктом современных дискуссий о теории науки является *логический позитивизм*, сформулированный в начале XX столетия. Логический позитивизм исходил из того, что методы эмпирических естественных наук в состоянии определить что есть наука, а что нет. Эмпирические естественные науки основываются на эмпирических наблюдениях

²⁶ См.: Томпсон М. Указ. соч. С. 147–154.

²⁷ См.: Zirk-Sadowski M. Wprowadzenie do filozofii prawa. Warszawa, 2011. S. 90.

²⁸ Витгенштейн Л. Философские исследования // Языки как образ мира. М., 2013. С. 288.

²⁹ См.: Лазарев В.В., Липень С.В. История и методология юридической науки: университет. курс для магистрантов юрид. вузов / под ред. А.В. Корнева. М., 2016. С. 63.

и законах логики. Насколько теории могут быть сведены (объяснены) к эмпирическим наблюдениям и логическим связям и тем самым могут быть верифицированы, настолько речь может идти о научных высказываниях. В основе этого методологического направления развития находятся значительные успехи в развитии естественных наук. Применение указанных масштабов к правовой науке в ее центральном измерении, которое составляет раскрытие смысла правовых норм, показывает ее не-научность, поскольку содержание (смысл) правовой нормы не представляет собой эмпирически доказуемого факта окружающего мира. Не представляется возможным посредством эмпирического наблюдения решить юридический конфликт интерпретаций, высказываний типа «ценность», «оценки», которые в деятельности в рамках правовой науки постоянно играют существенную роль, также с естественнонаучной точки зрения не могут притязать на научность, т.к. нет возможности их верификации. Эта позиция усиливается тезисом о нонкогнитивизме (*nonkognitivismus*) в философии морали, выдвинутым логическим позитивизмом, который означает, что оценки выражают субъективные чувства оценивающего и поэтому не могут претендовать на рациональное обоснование. Наука о праве, исходя также из указанного исходного теоретико-методологического положения, представляется в качестве мнимой науки. Исключение из этого правила могут составлять только эмпирические направления исследования права, например, социология права, которая рассматривает правовые нормы как социальные факты, которые можно исследовать посредством эмпирических методов, или другие правдивые высказывания о праве.

Цели и ценности, выраженные в нормах (правилах) и принципах, а также основанные на них юридические теории не могут быть фальсифицированы ни данными эмпирических наблюдений, ни системой иных суждений, основанных на фактических данных, но только другими нормами и ценностями. В этом состоит один из критериев научности юриспруденции, поскольку ее суждения являются тем не менее опровергимыми, хотя и в специфической форме.

Как обстоят дела с изменчивостью права? Не лишает ли она правовую науку научного основания (почвы)? Как может существовать наука, если ей приходится заниматься такой быстротекущей материей как меняющееся позитивное право? Ответ на эти вопросы может быть различным. Без сомнения, особенностью деятельности в сфере правовой науки является обращение к исследованию норм, которые посредством правотворческих актов могут быть изменены или отменены. Эта изменчивость позитивного права прежде всего не должна давать повода для юридической самоиронии или простоты,

которые соблюдают границы собственной деятельности и не переоценивают результаты толкования преходящих ценностей. Кроме того, также нельзя упускать из виду, что временность многих нормативных регуляторов не устраивает важность их рациональной обработки, т.к. они непосредственно касаются жизненных обстоятельств человека. Толкование норм, которые сегодня имеют для человека экзистенциальное значение, не теряет своего значения из-за того, что интерпретируемые нормы через пару лет, возможно, прекратят свое действие. Кроме того, имеются устойчивые феномены особой важности с точки зрения принципов права и доктрины, хотя право как таковое принципиально характеризуется как постоянно изменяющееся явление. Определенные принципы составляют руководящие направления как для толкования, так и для формирования (образования) права даже на протяжении тысячелетий³⁰.

Предметом юридической науки являются нормы (правила) и принципы действующего права. Реализация выраженных в них целей и ценностей – это деятельность, ориентированная на социальную и политическую практику.

Таким образом, юриспруденция представляет собой специфическую интегративную науку, направленную на всестороннее познание таких сложных социальных явлений, как право и государство. В рамках выделенных компонентов юридической науки право и государство исследуются при помощи присущего каждому из них методологического инструментария.

Особое место в структуре юридической науки занимает теория государства и права. *Объектом теории государства и права как юридической науки являются государство и право. Государство и право исследуют, кроме юридической, и иные науки: философию, социологию, экономическую теорию и т.д. Каждая из них имеет конкретный предмет исследования. Относительно предмета теории государства и права существует достаточно много разноречивых суждений, которые не вносят ясности в обсуждаемую проблему.*

Обратим внимание на подходы к определению предмета общей теории права, котороедается в фундаментальном курсе «Общая теория государства и права»³¹. Представляется, что оно сформулировано не совсем удачно, поскольку, во-первых, содержащиеся в курсе формулировки существенно отличаются друг от друга. В одном месте это «государственные и правовые явления, закономерности

³⁰ См.: *Mahlmann M. Rechtsphilosophie und Rechtstheorie*. 4. Aufl. Baden-Baden: Nomos, 2017. S. 388–395.

³¹ Общая теория государства и права: акад. курс: в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд. перераб. и доп. М., 2013. Т. 1.

*их возникновения и развития, определяющие особые свойства, черты, признаки государства и права, их взаимосвязь и взаимодействие, их социальное назначение и отношение к другим явлениям общественной жизни*³². В приведенном определении можно обнаружить две ипостаси теории государства и права: 1) закономерности, которые определяют государственные и правовые явления; 2) закономерности, которые определяют свойства, черты и признаки государства и права. Подобный подход крайне усложнен и приводит не к ясному пониманию того, чем должна заниматься теория государства и права, а напротив, к его еще большему затуманиванию. Кроме того, акцент, сделанный на социальных закономерностях, вольно или невольно превращает теорию государства из юридической науки в раздел социологии. Во-вторых, момент, который нельзя не отметить. Опыт развития российского государства и права демонстрирует несостоятельность акцентуации внимания на том, что теория государства и права исследует некие социальные закономерности развития государства и права. Речь идет о том, что приписываемая теории государства и права прогностическая функция так и осталась декларативной, поскольку теории государства и права оказалось не под силу спрогнозировать, например, развитие и судьбу СССР и социалистического права. Далее в Курсе мы видим иную формулировку предмета общей теории государства и права, согласно которой таковым «являются государственно-правовая действительность, общие и специфические объективные закономерности ее развития, на основе познания и использования которых разрабатываются фундаментальные проблемы, имеющие методологическое значение для отраслевых юридических наук»³³. Во-первых, надо признать, что в специальной литературе по теории государства и права господствует определение ее предмета как системы закономерностей развития государственно-правовых явлений, государственно-правовой действительности. Во-вторых, такое определение понятия предмета теории государства и права все чаще подвергается критике из-за того, что фактически отрицает специфику теории государства и права, ее собственную и непосредственную методологическую и практическую значимость как собственно юридической науки. Дело осложняется еще и отсутствием у юристов «четких представлений о том, что же такая объективная закономерность, каковы ее критерии и какие именно элементы могут хоть как-то соотнесены с этой трудноуловимой частью предмета теории права»³⁴.

³² Общая теория государства и права: акад. курс: в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. 4-е изд. перераб. и доп. Т. 1. С. 9.

³³ Там же. С. 15.

³⁴ Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 40.

Справедливости ради, необходимо отметить имеющиеся в теоретико-правовой науке попытки сформулировать юридически значимое понятие государственно-правовой закономерности, которое может рассматриваться в качестве предмета теории государства и права. Эти попытки вряд ли можно признать удачными, поскольку примеры, которые приводятся для подтверждения факта проявления той или иной, по мнению автора публикации, закономерности больше похожи на благие пожелания, имеющие субъективную природу³⁵.

Действительно, в качестве предмета теории государства и права обозначались и обозначаются закономерности, но по факту вся структура этой науки строится главным образом на основе анализа норм и принципов права и изложении положений различных концепций. Поэтому можно сделать вывод об искусственности предмета теории государства и права в таком виде и в целом – о его несоответствии научной реальности.

По мнению некоторых ученых, предмет теории государства и права имеет два уровня³⁶. Первый уровень – историко-социологический и философский. Здесь предметом теории государства и права являются общие закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права, соотношение права и морали и т.д. Для второго уровня предмета теории государства и права характерны исследования государственно-правовых явлений в рамках юридической доктрины. В этих суждениях о предмете теории государства и права косвенным образом признаются реальность комплексной, интегративной природы права и, соответственно, науки о ней. Однако здесь главное не предмет теории государства и права, а факт того, что теория государства и права – это комплексная (интегративная) юридическая наука, включающая в себя доктринальные и недоктринальные компоненты, между которыми необходимо проводить различие.

Предметом же теории государства и права является действующее право как система норм (правил) и принципов, которое представляет собой сложное явление, и его не только можно, но и нужно анализировать с различных точек зрения и под различными углами видения. Право прежде всего представляет собой особую нормативную систему, принадлежащую к общей категории систем и находящую свое отражение и существование в индивидуальном или коллективном сознании адресатов норм. В силу этого право можно рассматривать как

³⁵ См., напр.: Ветютнев Ю.Ю. Что такое государственно-правовая закономерность? // Право и политика. 2005. № 9. С. 27; Его же. Государственно-правовые закономерности (Введение в теорию) / под ред. А.Я. Рыженкова. Элиста, 2006.

³⁶ См.: Проблемы теории государства и права: учеб. / под ред. В.М. Сырых. М., 2008. С. 21 (автор главы – Н.А. Власенко).

феномен индивидуальной или коллективной человеческой психики. Право во взаимосвязи и взаимодействии с иными социальными нормами функционирует в обществе как регулятор поведения, как эталон поведения, как инструмент распределения благ и обременений, как средство разрешения споров, как средство коммуникации между субъектами правоотношений и т.д. С учетом всех перечисленных ролей право приобретает такие свойства, которые позволяют рассматривать его как явление, относящееся к сфере социальных фактов. Право выражает определенную систему ценностей. Следовательно, право относится к сфере аксиологии, т.е. к сфере должного. Право, его правила и принципы существуют в языке. Следовательно, оно относится к сфере коммуникации. Право не может быть отделено от политики. И наконец, право – это историко-культурное явление. Таким образом, право как предмет теории государства и права вполне обоснованно можно исследовать в различных свойственных ему измерениях: формальном, аксиологическом, реальном и т.д.

В целом теорию права можно охарактеризовать как нормативную, эмпирическую и аналитическую науку³⁷.

Нормативность проявляется в том, что она занимается исследованием норм долженствования, а также ценностными нормативными высказываниями, проблемами их применения и реализации. Поэтому именно в этом проявляется тесная взаимосвязь между юридической наукой и этикой. Теория права, будучи нормативной наукой в указанном смысле, вместе с тем не устанавливает никаких правил поведения, так как это прерогатива правотворческих органов. Теория права – это описательная (дескриптивная) наука.

Нужно заметить, что нельзя ставить знак равенства между выражением «правовое предписание или правовое предложение» (нем. *Rechtssatz*) и «норма права или правило поведения» (нем. *Rechtsnorm*), поскольку это неизбежно приводит к тому, что ускользает нормативный смысл права. Теория права это наука, которая не ограничивается формальным исследованием отдельных правопорядков и их систематизацией. Напротив, она исходит из сущности права, и на этой основе вырабатывает всеобщие правовые понятия, с помощью которых подвергает осмыслинию и упорядочиванию правовую материю. Ее задача состоит в том, чтобы с теоретических позиций обрабатывать эмпирический правовой материал³⁸.

³⁷ См.: Bernd R., Fischer Ch., Birk A. Op. cit. S. 191–196.

³⁸ См.: Nawiasky H. Allgemeine Rechtslehre als System der Rechtlichen Grundbegriffe. Verlagsanstalt&Co. AG., Einsideln/Zürich/Köln, 1948. S. 7–11.

Эмпиризм, а значит социологизм теории права, состоит в том, что он исследует воздействие норм права на общественные отношения, т.е. юридическая наука социально обусловлена. Поэтому юридическая наука призвана выявлять те интересы, которые выражают нормы права, исследовать социальные последствия, наступающие после установления соответствующих норм права, и т.д. В этой сфере теория права тесно взаимодействует с эмпирическими социальными науками и особенно с социологией и экономическими науками.

Наконец, теория права имеет *аналитический характер* по причине того, что исследует системные отношения и связи между нормами права и языковой формой их выражения, а также способами и формами юридической аргументации³⁹. Теория права вырабатывает фундаментальные правовые понятия, опираясь на положения аналитической философии и логики.

История развития отечественной и мировой юридической науки позволяет выделить несколько наиболее распространенных парадигм правопонимания и правопознания: позитивистская, естественно-правовая, феноменологическая, герменевтическая, материалистическая и проч. Чтобы не быть голословным отметим, что, например, в Германии теория права развивалась от юриспруденции понятий (*Begriffsjurisprudenz*) к юриспруденции интересов (*Interessenjurisprudenz*) и юриспруденции ценностей и оценок (*Wertungsjurisprudenz*). Все названные направления в теории и философии права использовали и используют различные методы познания права: аксиологический, социологический, формально-логический. В контексте философии неопозитивизма с его особым акцентом на философию языка развивается аналитическая теория и философия права с применением логико-математического и семантического метода исследования.

Заметим, что отдельные ученые склонны преувеличивать значение того или иного метода, считая, что только он придает научность юриспруденции. В подобном духе рассуждал лидер немецкой школы свободного права Г.У. Канторович (H. U. Kantorowicz), писавший в своей программной книге «Борьба за науку права», что право на существование имеет только такая наука о праве, которая ориентирована на социологию. Она должна иметь такую же методологическую характеристику, что и естественные науки⁴⁰.

Примерно в том же духе рассуждают и некоторые современные ученые-юристы. Они считают, что для совершенствования методологии правовой науки

³⁹ См.: Корнев В.Н. Право как языковой феномен // Государство и право. 2018. № 6. С. 5–12.

⁴⁰ См.: Kantorowicz H. Der Kampf um die Rechtswissenschaft (unter dem Pseudonym Gnaeus Flavius). Heidelberg, 1906.

необходимо обратить особое внимание на социально-правовые исследования и тогда можно успешно выявлять некие закономерности становления правового государства, правовой формы рыночных отношений, а также полностью отрешиться от явно, по их мнению, антинаучных методов, которые в изобилии присутствуют в современной отечественной науке теории права и государства. Не вдаваясь в полемику, заметим только, что задача социологии права не состоит в раскрытии общих закономерностей развития общества, государства и права. Ее цель гораздо скромнее: призвана исследовать воздействие норм права на общественные отношения, в чем выражается социальная обусловленность науки о праве и государстве. В силу этого наука о праве оказывает непосредственное влияние на социальные и политические процессы, т.к. ко всему прочему право тесно связано с политикой и является средством ее осуществления. Социальная обусловленность науки о праве предполагает, что перед законодателем и правоприменителем стоят следующие вопросы, на которые необходимо дать ответы: а) как выглядит социальная сфера, которая нуждается в нормативном правовом регулировании? б) какие интересы соответствующих субъектов права выражают установленные правила? в) какие средства нормативного регулирования необходимо принять для того, чтобы реализовать политico-правовые цели, направленные на достижение желаемых социальных преобразований существующего порядка? г) какие социальные последствия следует ожидать после факта принятия новых правовых норм?⁴¹

Безусловно, роль социологии в юридической науке вообще и теории права и государства в частности является важной, но не решающей. Ведь право настолько сложное и многогранное явление и поэтому порождает такое множество концепций, основанных на различных методологических подходах.

Каждый из перечисленных выше подходов к правопониманию и правопознанию имеет право на существование и признание за ним статуса научности, поскольку для достижения искомых и достоверных результатов исследователями используются различные научные методы, хотя и привнесенные порой в юридическую науку из других отраслей научного знания. Например, та же социология права использует приемы и методы науки социологии; догматическая юриспруденция, аналитическая теория и философия права, как уже отмечалось, – логико-математические методы; психологическая теория права – методы науки психологии. Примеры можно множить, но суть остается одна: методологическая характеристика современной отечественной теории

⁴¹ См.: Корнеев В.Н. Монистические и интегративные (синтетические) теории обоснования природы государства и права // Росс. правосудие. 2017. № 5 (33). С. 20, 21.

права и государства свидетельствует о том, что все ее методы заимствованы из других наук⁴².

В этом контексте рассуждений становится понятной в своей значимости и сложности попытка отечественных ученых-юристов Б.А. Кистяковского, А.С. Ященко, С.А. Котляревского и других дореволюционных ученых создать в противовес монистическому (формально-юридическому) синтетический (интегративный. – В.К.) подход к пониманию и познанию государства и права.

А.С. Ященко, детально рассмотрев различные аспекты проявления права и существовавшие на тот момент в европейской и отечественной юридической науке теоретические подходы к его пониманию, сформулировал полное и синтетическое (интегративное. – Авт.) определение права: «Право есть совокупность действующих в обществе, вследствие коллективно-психического переживания членами общества и принудительного осуществления органами власти, норм поведения, устанавливающих равновесие между интересами личной свободы и общественного блага. Право основу свою имеет как в природе человека и общества, неразрывно соединенных в одну общую жизнь, так и в высшем нравственном принципе, по которому высшая нравственная задача, создание совершенного общежития, Царства Божия, должна достигаться через последовательную историческую работу»⁴³.

Нетрудно заметить, что в приведенном определении показана интегративная (синтетическая) природа права, которая характеризуется формальными (нормативными), психологическими, аксиологическими, социальными (социологическими) и государственно-принудительными предпосылками. Конечно, с данным определением понятия и его автором можно полностью или частично не соглашаться, спорить, критиковать, но то, что в нем отражена интегративная природа права, есть факт, подлежащий безусловному признанию.

Б.А. Кистяковский также попытался, и эта попытка в целом была успешной, объединить методы понимания и познания права, которые применялись в юридической доктринах, социологической юриспруденции и психологической школе права. На основе избранной им методологии ученый выделял несколько понятий права: государственно-организационное (или государственно-повелительное), социологическое, психологическое, нормативное⁴⁴. И еще: русские

⁴² О методе юридической науки см. интересную статью польских ученых-юристов: Stelmach J., Brozek B. Op. cit. С. 163–176.

⁴³ Ященко А.С. Теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912. С. 183.

⁴⁴ См.: Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916. С. 321–324; Ященко А.С. Указ. соч.;

правоведы, открыв и обосновав интегративную природу права, опередили время! Как представляется, это научное достижение ставит их в ряд ученых не только европейского, но и мирового значения⁴⁵.

Весьма интересной в контексте наших размышлений представляется теоретико-правовая концепция Г. Канторовича, обоснованная им в последней работе «Определение права» (*“The Definition of Law”*), которая стала своеобразным итогом его научной деятельности, но была опубликована уже после его смерти в издательстве Оксфордского университета. Характерной особенностью этого исследования является то, что он попытался связать не только различные, но и противоположные методы познания права. В целом это был конструктивный ответ на неокантианский дуализм *сущего и должно*. Все то, что не имеет отношения к существованию сущего и должно следует с необходимостью относить в пользу признания методологического *триадизма (триады): сущего, смысла (значения) и должно*. Интеграция и практическое применение трех названных измерений права позволяют ему объединить их и создать междисциплинарную концепцию правовой науки, теорию права, имеющую исторический и социологический подход к праву. Догматика и сравнительное правоведение, по мнению Г. Канторовича, исследуют прежде всего *смысл (значение) правил*. Вопрос о ценности эмпирически установленной правовой реальности и ее правовой доктрины, понимаемой и выраженной в нормативных терминах, – это прерогатива таких научных дисциплин, как философия и теория права⁴⁶. Учение Канторовича, как подчеркивается исследователями его интеллектуального наследия, могло бы способствовать повышению уровня дискуссий по вопросам методологии права, ведущихся в настоящее время, поскольку в нем отстаивается научный характер юриспруденции и указывается путь выхода из бесплодных дебатов по поводу, например, научной состоятельности «юридического позитивизма» или «естественного права».

По существу, к интегративному пониманию природы права склоняется и современный немецкий ученый-юрист, философ права К. Ларенц (*Karl Larenz*), который писал, что право изучают философия права, теория права, социология права, юриспруденция

Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915; Корнев В.Н. Проблемы теории государства в либеральной правовой мысли России второй половины XIX – начала XX века: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.

⁴⁵ См.: Корнев В.Н. Общая теория права в контексте основных правовых школ // Теория и методология юридической науки: учеб. для магистров: в 2 ч. / отв. ред. М.Н. Марченко. Ч. 1. С. 312, 313.

⁴⁶ См.: Frommel M. Ein Rechtstheoretiker zwischen allen Stühlen // H. Heinrich, H. Franzki, K. Schmalz, M. Stilles. Deutsche Juristen judischer Herkunft. München, 1993. S. 631, 632; Kantorowicz H. The Definition of Law. NY., 1980. P. 37.

(«юридическая доктрина») – каждая под своим углом зрения. Это было бы невозможно, если бы право не было в высшей степени комплексным явлением, которое обнаруживает себя на различных уровнях бытия, каждый раз в различном качестве⁴⁷.

Интегративный подход к праву обосновывает В.В. Ершов. Суть его концепции состоит в том, что систему права составляют принципы и нормы права как самостоятельные регуляторы правоотношений. Право – это единая система форм международного и национального права, в которых находят свое выражение, объективацию принципы и нормы международного и национального права⁴⁸. Интегративный подход к праву, разрабатываемый В.В. Ершовым, обладает научным и практическим потенциалом.

Различные варианты понимания природы права, квалифицируя их как интегративные, предлагают и западные исследователи – Дворкин, Берман, Кассио, Холл, а также отечественные ученые⁴⁹.

Вместе с тем следует заметить, что на основе монистической методологии можно сформулировать вполне законченную теорию права, отражающую какую-либо одну из характерных черт этого сложного явления. Примерами тому могут служить нормативизм Г. Кельзена, психологическая теория права Л. Петражицкого, экзистенциальная теория права В. Майхоффера и др.

Для марксизма, юриспруденции интересов (*Interessenjurisprudenz*) и других социологических теорий права аксиомой является то, что право выражает социальные, экономические интересы и ценностные ориентации различных слоев общества. В силу этого право признается инструментом, предназначенным для осуществления и ограничения политico-правовых целей и интересов. Именно в таком предназначении права проявляется его инструментальная ценность⁵⁰. Все они выдержаны в монистической методологии познания государственно-правовых явлений. Поэтому вряд ли будет оправданной и конструктивной критика подобных монистических теорий, ведущаяся с иных методологических позиций, чем те, на которых выстраиваются подобные теории. Противопоставление различных методологических подходов к пониманию и познанию права, а тем более вынесение приговоров, например, юридическому позитивизму, не будет способствовать формированию научных представлений о действующем объективном праве.

⁴⁷ См.: Larenz K. Methodenlehre der Rechtswissenschaft. Vierte, ergänzte Auflage. Berlin, Heidelberg, 1979. S. 165–171.

⁴⁸ См.: Ершов В.В. Регулирование правоотношений. М., 2020.

⁴⁹ См.: Лазарев В.В., Липень С.В. Указ. соч. С. 209.

⁵⁰ См.: Корнев В.Н. Монистические и интегративные (синтетические) теории обоснования природы государства и права. С. 21, 22.

Синтетический же (интегративный) подход к комплексному пониманию природы права и его познанию дает возможность теоретикам полно охватить право в его наиболее значимых, сущностных и формальных проявлениях и на основе комплексного (интегративного) анализа получить достоверное научное знание о праве, имеющем не только теоретическую, но и практическую значимость. Подтверждением этого вывода служат слова знаменитого ученого-юриста Р. фон Иеринга: «Юриспруденцию я называю наукой в том случае, когда она отражает “культуру позитивного права” в трех аспектах. Со стороны философии права, если она исследует предельные основания, благодаря которым право возникло и действует...; со стороны истории права, если она исследовала право на всех путях и ступенях его развития, по которым оно шло, чтобы подниматься к высшему своему совершенству; со стороны догматики, если она упорядочивает для практического использования научную обработку юридической практики и фактов, которые заключают в себе момент наивысшей конечной точки нашего выявления и познания права»⁵¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб., 1999. С. 23.
2. Алексеев С. С. Философия права. М., 1998. С. 34 и след.
3. Ветютнев Ю. Ю. Государственно-правовые закономерности (Введение в теорию) / под ред. А. Я. Рыженкова. Элиста, 2006.
4. Ветютнев Ю. Ю. Что такое государственно-правовая закономерность? // Право и политика. 2005. № 9.
5. Витгенштейн Л. Философские исследования // Языки как образ мира. М., 2013. С. 288.
6. Гобозов И. А. Структура научного знания // Теория и методология юридической науки: учеб. для магистров: в 2 ч. / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2019. Ч. 1. С. 191.
7. Ерилов В. В. Регулирование правоотношений. М., 2020.
8. Жуков В. Н. Догматический метод и мифы юридического позитивизма // Государство и право. 2018. № 5. С. 45–51.
9. Жуков В. Н. Юридическая наука // Жуков В. Н. Философия права. Словарь. 2-е изд., дор. и доп. / под ред. и сост. В. Н. Жукова. М., 2021. С. 868–883.
10. Жуков В. Н. Юридическая наука как отрасль знания // Теория и методология юридической науки: учеб. для магистров: в 2 ч. / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2019. Ч. 1. С. 211–247.
11. Канпа Ф, Маттеи У. Экология права. На пути к правовой системе в гармонии с природой и обществом / пер с англ. Г. Карпова; под науч. ред. Р. Раскова. М.; СПб., 2021. С. 47.
12. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916. С. 321–324.
13. Корнев В. Н. Монистические и интегративные (синтетические) теории обоснования природы государства и права // Росс. правосудие. 2017. № 5 (33). С. 20–22.
14. Корнев В. Н. Общая теория права в контексте основных правовых школ // Теория и методология юридической науки: учеб. для магистров: в 2 ч. / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2019. Ч. 1. С. 289, 312, 313.
15. Корнев В. Н. Право как языковой феномен // Государство и право. 2018. № 6. С. 5–12.
16. Корнев В. Н. Проблемы теории государства в либеральной правовой мысли России второй половины XIX – начала XX века: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.
17. Комляревский С. А. Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915.
18. Лазарев В. В., Липень С. В. История и методология юридической науки: университет. курс для магистрантов юрид. вузов / под ред. А. В. Корнева. М., 2016. С. 63, 209.
19. Муромцев С. А. Что такое догма права? М., 1885.
20. Общая теория государства и права: акад. курс: в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. 4-е изд. перераб. и доп. М., 2013. Т. 1. С. 9, 15.
21. Проблемы теории государства и права: учеб. / под ред. В. М. Сырых. М., 2008. С. 21 (автор главы – Н. А. Власенко).
22. Стандарты научности и *homo juridicus* в свете философии права: материалы пятых и шестых философских чтений памяти акад. В. С. Нерсесянца / отв. ред. В. Г. Графский. М., 2011.
23. Сырых В. М. Логические основания общей теории права: в 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 40.
24. Томпсон М. Философия науки / пер. с англ. А. Гарькового. М., 2003. С. 105, 147–154.
25. Томсинов В. А. Понятие юридической науки и ее роль в развитии и функционировании права // Кромкова Н. В. История и методология юридической науки («Круглый стол» кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова и журнала «Государство и право») // Государство и право. 2016. № 4. С. 11–13.
26. Фреге Г. Логико-философские труды. Новосибирск, 2008. С. 28.
27. Эрлих О. Основоположение социологии права / пер. с нем. М. В. Антонова; под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. СПб., 2011. С. 69.

⁵¹ Jhering R. von. Ist die Jurisprudenz eine Wissenschaft? S. 92.

28. Ященко А.С. Теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912. С. 183.
29. Aarnio A. Paradigms in Legal Dogmatics // Theory of Legal Science. Proceedings of the Conference on Legal Theory and Philosophy of Science. Lund, Sweden, December 11–14, 1983. Dordrecht, 1983. P. 25–38.
30. Bernd R. Rechtsdogmatik und Rechtspolitik unter dem Einfluss des Richterrechts. Trier, 2003. S. 10, 11.
31. Bernd R., Fischer Ch., Birk A. Rechtstheorie mit Juristischer Methodenlehre. 10 überarbeitete Auflage. München, 2018. S. 178, 191–196.
32. Frommel M. Ein Rechtstheoretiker zwischen allen Stühlen // H. Heinrich, H. Franzki, K. Schmalz, M. Stilles. Deutsche juristen judischer Herkunft. München, 1993. S. 631, 632.
33. Hohfeld W.N. Fundamental Legal Conceptions. Yale, 1964.
34. Jhering R. von Ist die Jurisprudenz eine Wissenschaft? Jherings Wiener Antrittsvorlesung vom 16. Oktober 1868. Wallstein Verlag, 1868. S. 52, 92.
35. Jhering R. von Scherz und Ernst in der Jurisprudenz – Eine Weihachtsgabe für das juristische Publikum, 13. Aufl. Leipzig, 1924, unveränd. Nachdruck, 1964. S. 247 ff., 253.
36. Kantorowicz H. Der Kampf um die Rechtswissenschaft (unter dem Pseudonym Gnaeus Flavius). Heidelberg, 1906.
37. Kantorowicz H. The Definition of Law. NY., 1980. P. 37.
38. Kirchmann J. von Die Wertlosigkeit der Jurisprudenz als Wissenschaft (1848). Nachdruck, Freiburg, 1990. S. 14.
39. Larenz K. Methodenlehre der Rechtswissenschaft. Vierte, ergänzte Auflage. Berlin, Heidelberg, 1979. S. 165–171.
40. Mahlman M. Rechtsphilosophie und Rechtstheorie. 4. Aufl. Baden-Baden: Nomos, 2017. S. 388–395.
41. Nawiasky H. Allgemeine Rechtslehre als System der Rechtlichen Grundbegriffe. Verlagsanstalt&Co. AG., Einsideln/Zurich/Köln, 1948. S. 7–11.
42. Nelson L. Die Rechtswissenschaft ohne Recht. (1917), 2 Aufl. Göttingen, 1949 (Neudruck 2. Aufl. Hamburg, 1971).
43. Peczenik A. Wartość naukowa dogmatyki prawa. Praca z zakresu porównawczej metodologii nauki prawa. Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego. Kraków, 1966. S. 5.
44. Stelmach J., Brozek B. Spór o metodę we współczesnej filozofii prawa // Проблеми філософії права. 2004. Т. II. С. 163–176.
45. Wright von G.H. Explanation and Understanding. NY., 1977.
46. Zirk-Sadowski M. Wprowadzenie do filozofii prawa. Warszawa, 2011. S. 90.

REFERENCES

1. Alekseev N.N. Fundamentals of the Philosophy of Law. SPb., 1999. P. 23 (in Russ.).
2. Alekseev S.S. Philosophy of Law. M., 1998. P. 34 (in Russ.).
3. Vetyutnev Yu. Yu. State-legal regularities (Introduction to the theory) / ed. by A. Ya. Ryzhenkov. Elista, 2006 (in Russ.).
4. Vetyutnev Yu. Yu. What is a state-legal regularity? // Law and Politics. 2005. No. 9 (in Russ.).
5. Wittgenstein L. Philosophical research // Languages as an image of the world. M., 2013. P. 288 (in Russ.).
6. Gobozov I.A. Structure of scientific knowledge // Theory and methodology of legal science: textbook for masters: in 2 parts / ed. by M.N. Marchenko. M., 2019. Part 1. P. 191 (in Russ.).
7. Ershov V.V. Regulation of legal relations. M., 2020 (in Russ.).
8. Zhukov V.N. Dogmatic method and myths of legal positivism // State and Law. 2018. No. 5. P. 45–51 (in Russ.).
9. Zhukov V.N. Legal science // Zhukov V.N. Philosophy of Law. Dictionary. 2nd ed., rev. and add. / ed. by and comp. V.N. Zhukov. M., 2021. P. 868–883 (in Russ.).
10. Zhukov V.N. Legal science as a branch of knowledge // Theory and methodology of legal science: textbook for masters: in 2 parts / ed. by M.N. Marchenko. M., 2019. Part 1. P. 211–247 (in Russ.).
11. Capra F, Mattei U. Ecology of Law. On the way to a legal system in tune with nature and society / transl. from English. G. Karpov; under scientific ed. by R. Raskova. M.; SPb., 2021. P. 47 (in Russ.).
12. Kistiakovsky B.A. Social Sciences and law: essays on the methodology of the social Sciences and General theory of law. M., 1916. P. 321–324 (in Russ.).
13. Kornev V.N. Monistic and integrative (synthetic) theory of the justification of the nature of state and law // Russ. justice. 2017. No. 5 (33). P. 20–22 (in Russ.).
14. Kornev V.N. General theory of law in the context of the main legal schools // Theory and methodology of legal science: textbook for masters: in 2 parts / ed. by M.N. Marchenko. M., 2019. Part 1. P. 289, 312, 313 (in Russ.).
15. Kornev V.N. Law as a linguistic phenomenon // State and Law. 2018. No. 6. P. 5–12 (in Russ.).
16. Kornev V.N. Problems of the theory of the state in the liberal legal thought of Russia in the second half of the XIX – early XX century: abstract ... Doctor of Law. M., 2006 (in Russ.).
17. Kotlyarevsky S.A. Power and law. The problem of the Rule of Law. M., 1915 (in Russ.).
18. Lazarev V.V., Lipen S.V. History and methodology of legal science: university. a course for undergraduates of le-

- gal universities / ed. by A.V. Kornev. M., 2016. P. 63, 209 (in Russ.).
19. *Muromtsev S.A.* What is the dogma of law? M., 1885 (in Russ.).
20. General theory of state and law: akad. course: in 3 vols / ed. by M.N. Marchenko. 4th ed., reprint. and additional. M., 2013. Vol. 1. P. 9, 15 (in Russ.).
21. Problems of the theory of state and law: textbook / ed. by V.M. Syrykh. M., 2008. P. 21 (the author of the chapter is N.A. Vlasenko) (in Russ.).
22. Standards of scientific and homo juridicus in the light of the Philosophy of Law: materials of the fifth and sixth philosophical readings in memory of academician V.S. Nersesants / ed. by V.G. Grafsky. M., 2011 (in Russ.).
23. *Syrykh V.M.* The logical foundation of the General theory of law: in 2 vols. M., 2000. Vol. 1. P. 40 (in Russ.).
24. *Thompson M.* Philosophy of science / transl. from English A. Garkavy. M., 2003. P. 105, 147–154 (in Russ.).
25. *Tomsinov V.A.* The concept of legal science and its role in the development and functioning of law // *Krotkova N.V.* History and methodology of legal science (“Round Table” of the Department of theory of state and Law and political Science of the Faculty of Law at Lomonosov Moscow state University and the journal “State and Law”) // State and Law. 2016. No. 4. P. 11–13 (in Russ.).
26. *Frege G.* Logical and philosophical works. Novosibirsk, 2008. P. 28 (in Russ.).
27. *Ehrlich O.* The foundation of the Sociology of Law / transl. from German M.V. Antonov; ed. by V.G. Grafsky, Yu. I. Grevtsov. SPb., 2011. P. 69 (in Russ.).
28. *Yashchenko A.S.* The theory of federalism: the experience of the synthetic theory of law and the state. Yuryev, 1912. P. 183 (in Russ.).
29. *Aarnio A.* Paradigms in Legal Dogmatics // Theory of Legal Science. Proceedings of the Conference on Legal Theory and Philosophy of Science. Lund, Sweden, December 11–14, 1983. Dordrecht, 1983. P. 25–38.
30. *Bernd R.* Rechtsdogmatik und Rechtspolitik unter dem Einfluss des Richterrechts. Trier, 2003. S. 10, 11.
31. *Bernd R., Fischer Ch., Birk A.* Rechtstheorie mit Juristischer Methodenlehre. 10 überarbeitete Auflage. München, 2018. S. 178, 191–196.
32. *Frommel M.* Ein Rechtstheoretiker zwischen allen Stühlen // H. Heinrich, H. Franzki, K. Schmalz, M. Stilles. Deutsche juristen jüdischer Herkunft. München, 1993. S. 631, 632.
33. *Hohfeld W.N.* Fundamental Legal Conceptions. Yale, 1964.
34. *Jhering R. von* Ist die Jurisprudenz eine Wissenschaft? Jherings Wiener Antrittsvorlesung vom 16. Oktober 1868. Wallstein Verlag, 1868. S. 52, 92.
35. *Jhering R. von* Scherz und Ernst in der Jurisprudenz – Eine Weihnachtsgabe für das juristische Publikum, 13. Aufl. Leipzig, 1924, unveränd. Nachdruck, 1964. S. 247 ff., 253.
36. *Kantorowicz H.* Der Kampf um die Rechtswissenschaft (unter dem Pseudonym Gnaeus Flavius). Heidelberg, 1906.
37. *Kantorowicz H.* The Definition of Law. NY., 1980. P. 37.
38. *Kirchmann J. von* Die Wertlosigkeit der Jurisprudenz als Wissenschaft (1848). Nachdruck, Freiburg, 1990. S. 14.
39. *Larenz K.* Methodenlehre der Rechtswissenschaft. Vierte, ergänzte Auflage. Berlin, Heidelberg, 1979. S. 165–171.
40. *Mahlman M.* Rechtsphilosophie und Rechtstheorie. 4. Aufl. Baden-Baden: Nomos, 2017. S. 388–395.
41. *Nawiasky H.* Allgemeine Rechtslehre als System der Rechtlichen Grundbegriffe. Verlagsanstalt&Co. AG., Einsiedeln/Zurich/Köln, 1948. S. 7–11.
42. *Nelson L.* Die Rechtswissenschaft ohne Recht. (1917), 2 Aufl. Göttingen, 1949 (Neudruck 2. Aufl. Hamburg, 1971).
43. *Peczenik A.* Wartość naukowa dogmatyki prawa. Praca z zakresu porównawczej metodologii nauki prawa. Wykłady uniwersytetu lagielonskiego. Krakow, 1966. S. 5.
44. *Stelmach J., Brozek B.* Spór o metodę we współczesnej filozofii prawa // Проблеми філософії права. 2004. T. II. S. 163–176.
45. *Wright von G.H.* Explanation and Understanding. NY., 1977.
46. *Zirk-Sadowski M.* Wprowadzenie do filozofii prawa. Warszawa, 2011. S. 90.

Сведения об авторе

КОРНЕВ Виктор Николаевич –

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права им. Н.В. Витрука Российской государственной университета правосудия; 117418 г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

Authors' information

KORNEV Viktor N. –

Doctor of Law, Professor, Head of Vitruk Department of Constitutional Law of the Russian state University of justice; 69 Novocheremushkinskaya str., 117418 Moscow, Russia